

Комм. правда. - 1999 - 5 мая - с. 13

ЮБИЛЕИ

РОМАН КАРЦЕВ - престарелый сорванец

Бывшему Швондеру вот-вот стукнет шестьдесят

Этот человек жалуется на свою «толстую рожу», свои «60 лет», жалуется на то, что, видя его, люди смеются и что, когда была запрещена сатира, приходилось заниматься просто иском-ством. Единственное, на что не жалуется этот человек, - то, что уже тридцать семь лет ему не изменяет автор - Михаил Жванецкий.

К своему шестидесятилетию Роман Карцев сделал моноспектакль «Престарелый сорванец», названный фразой Жванецкого. Юбилей у Романа Андреевича двадцатого мая, но праздничную программу зрители увидят сегодня в Театре эстрады. Это цикл миниатюр Жванецкого разных лет, своего рода «Автопортрет», который Карцев обкатал уже в трех городах: в Донецке, Минске и Риге, где был в прошлом году его

бенефис. У миниатюр есть условные названия: «Карцев ест», «Карцев спит», «Карцев в больнице», ну и классические «Телефонный разговор», «Письмо отцу», «О высоких и маленьких» - о гениальных людях маленького роста. Единственная претензия публики - то, что спектакль короткий, идет всего час и двадцать минут.

Карцев о спектакле:

«Придуман довольно симпатично. Он не похож ни на что. Немножко малоподвижен в связи с возрастом, по-скольку прыгать уже просто некрасиво. Спектакль больше драматический, чем эстрадный. В середине - воспоминания о Вите Ильченко, смешные случаи из жизни, разговор о юморе. Как говорит Миша (Жванецкий. - Прим. ред.), юмор - это не слова, это не шутки, это не поскользнувшаяся старушка и даже не Чаплин. Это состояние человека, когда ты весел и умен одновременно. Если ты раздражен (это уже не Миша) - ты шутишь совершенно иначе, если ты видишь длинную ногу женщины - ты шутишь совершенно по-другому. Кстати, впервые Жванецкий хорошо отнесся к спектаклю. Обычно у него бывают какие-то претензии. Спе-

циально он ничего не писал, он вообще специально не пишет.

Этот моноспектакль - я сегодняшней, его нельзя считать ностальгией по прошлому. Как хорошо сказал Миша: «Наша прошлая жизнь, как старое авто. Умиляйтесь сколько угодно, но ездить нельзя - отъездились». Нет почти политики. Вы и так знаете, что за окном творится. Правда, есть один кусок - публика столбенеет, когда я его читаю.

Карцев о своей жене и весе:

«Меня жена часто на руках носила, чтобы ветром не унесло. Я был очень худой - сорок семь килограммов - до тридцати трех лет».

Карцев о фильме Эльдара Рязанова:

«Эльдар Александрович пригласил меня в свой фильм «Старые клячи». Хотя я не считая, что я снимаюсь, просто общаюсь с хорошими людьми: Гурченко, Ахеджакова...»

Карцев о любимых ботинках:

«Эти ботинки я купил в Лондоне в шестьдесят пятом году. С тех пор их не снимаю - тридцать четыре года в них на сцене».

Карцев о женщинах:

«Куда ни придешь - одни женщины. Металлургический комбинат - одни женщины. Лесопильный завод - одни женщины: пилят и строгают, строгают и пилят. Только на вас надежда...»

Карцев о советской власти:

«Мы никогда не боролись с советской властью, мы делали театр. Конечно, были образы, были характеры. И тот же Швондер прошел через всю нашу жизнь. Но с властью мы никогда не боролись - это бесполезно».

Записала Мария СИЗОВА.
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

**Лесопильный завод -
одни женщины:
пилят и строгают,
строгают и пилят...**